
А. Д. ПАНОВ

**А. П. НАЗАРЕТЯН
И УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ**

Нас постигла тяжелая, невосполнимая утрата. 15 февраля в возрасте семидесяти лет ушел из жизни Акоп Погосович Назаретян. Личность Акопа Погосовича в своем обаянии и многогранности поистине не имела пределов – это знают все, кому с ним приходилось встречаться. Непередаваемая атмосфера, которую он создавал вокруг себя, и его личный вклад во многом определили развитие нового направления мысли, одним из основателей и лидеров которого он являлся, – Большой истории, или универсальной эволюции. «Интеллект во Вселенной» – так называлась одна из первых его программных книг в этом направлении, и данная формулировка определила основной вектор его работы и его мысли до последних минут жизни. Этим круг интересов Акопа Погосовича далеко не исчерпывался: широко известны его труды по психологии (в том числе психологии массового поведения), политологии, философии, его работа как редактора научных изданий и организатора научных симпозиумов. Он оставил большое научное наследие, которое будет изучаться и оказывать влияние на развитие научной мысли в будущем.

Научное дарование Акопа Погосовича Назаретяна невероятно многогранно. Одному человеку трудно охватить все аспекты проявления его таланта ученого, просветителя, организатора науки, общественного деятеля, мечтателя и борца за будущее всех людей. Постараюсь лишь представить, в меру своего понимания, суть вклада Акопа Погосовича в учение и науку универсальной эволюции.

Начиная с 2002 г., занявшись проблемой SETI, я разделял интересы Акопа Погосовича в области универсального эволюционизма. Сначала он произвел на меня совершенно ошеломляющее впечатление своей книгой «Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории» 2001 года издания. Как будто завеса упала с моих глаз. С одной стороны, представленная картина поражала глубиной, стройностью и логической завершенностью. Это была настоящая научная красота. С другой стороны, сам я почувствовал себя полным идиотом: как можно было этого не видеть раньше?

Идеи Назаретяна вошли в меня, как ключ в замочную скважину. Потом я познакомился с его более ранним трудом «Интеллект во Вселенной» (1991 г.), который тоже меня поразил, причем не только силой мысли самого автора, но и скрупулезностью, глубиной и честностью анализа трудов предшественников. Эта книга непроста для чтения. Каждый раз, обращаясь к ней, я нахожу что-то, чего не мог заметить раньше и что оказывается для меня важным именно сейчас. Вероятно, характер ее восприятия зависит от интеллектуального взросления читателя и от характера его текущего душевого настроения.

Некоторые мои собственные догадки в области универсальной эволюции оказали потом заметное влияние и на самого Акопа Погосовича. Мы близко сошлись на этой почве, и мне посчастливилось иметь с ним множество часов обсуждений самых разных жизненно важных проблем. Так мне удалось, в частности, составить свое собственное мнение о вкладе Назаретяна в систему представлений универсального эволюционизма, или в Универсальную историю, как он любил называть этот предмет; это мнение основано не только на изучении трудов Назаретяна, но и на личном общении с ним.

Представления А. П. Назаретяна в области универсального эволюционизма и его вклад в теорию эволюции заслуживают подробного анализа, но я думаю, что квинтэссенцию его вклада в эту область человеческой мысли можно и нужно зафиксировать в нескольких научных терминах, которые однозначно связаны с его именем. Введение в научный оборот соответствующей терминологии было бы лучшей памятью об Акопе Погосовиче. Я хочу дать в этой заметке список таких терминов, но хотелось бы начать с некоторых пояснений, касающихся их характера.

Акоп Погосович по образованию и по первой своей профессии был психологом. По книге «Интеллект во Вселенной» можно проследить и почувствовать, как профессиональный интерес психолога к феномену человеческого интеллекта вырос до масштабов универсальной эволюции. Мне это ясно еще и из разговоров с Акопом Погосовичем. Вопрос, который занимал его в самом начале пути к универсальной эволюции, состоял в том, как, вопреки разрушительному действию второго начала термодинамики, природа могла создать такое чудо, как человеческая психика, которая и была первым объектом научного интереса Назаретяна. Этот вопрос быстро вывел его к вопросам о причинах и природе эволюции вообще

и оказался вложенным в контекст эволюции не только жизни, но и неживой природы, эволюции материи во Вселенной начиная с Большого взрыва. Это был уже универсальный эволюционизм.

Изучая универсальную эволюцию, А. П. Назаретян пришел к своей собственной оригинальной концепции прогрессивной эволюции, в центре которой оказалось понятие *эндо-экзогенного кризиса*. Суть явления состоит в том, что к «продуктивному» кризису эволюционирующей системы приводят не какие-то внешние обстоятельства, а активность самой системы по сохранению состояния устойчивого неравновесия. Такая активность неминуемо приводит, в полном соответствии со вторым началом термодинамики, к разрушению или деградации среды обитания. Кризисы такого типа либо преодолеваются за счет перехода системы на еще более высокий уровень неравновесия, что, собственно, и является причиной прогрессивной эволюции, причиной «продуктивности» кризиса, либо системе не удается найти путь к переходу в такое новое состояние, тогда система деградирует или разрушается. Выживают те системы, которым удается находить пути к состояниям устойчивого неравновесия на все более высоком уровне, «все более далеким от естества», как их называл Акоп Погосович. Другие системы отмирают отбором.

Ярчайшим примером эволюционирующих систем, подверженных эндо-экзогенным кризисам, оказались человеческие социумы разных типов. Как пишет А. П. Назаретян в «Интеллекте во Вселенной», для людей отбор этого типа начался на уровне отдельных прачеловеческих стад, вооруженных кремневыми отщепами, которые представляли друг для друга наиболее агрессивную компоненту среды обитания. В ходе истории масштабы кризисов достигали порой почти планетарного масштаба, как, например, кризис верхнего палеолита, но разнообразия эволюционирующей системы до сих пор как-то хватало, чтобы найти выход: в сторону удаления от равновесия, в сторону прогресса. Современная история выводит множество кризисных явлений на существенно планетарный уровень, что ставит на повестку дня вопрос о том, быть или не быть всей человеческой цивилизации. Перед интеллектом поставлен вопрос о его существовании перед лицом Вселенной – это новый масштаб проблематики.

Понимание этого обстоятельства привело А. П. Назаретяна к вопросу о месте интеллекта во Вселенной – отсюда и название книги. Это продолжение универсального эволюционизма в будущее,

где человеческий интеллект уже понимается не как венец всего, но лишь как ступень на пути вселенского прогресса. Как пишет Назаретян, любой кризис может иметь разные исходы, и мы как планетарная цивилизация стоим в общей очереди вместе с другими интеллектами, которые должны существовать и в нашей Галактике, и вообще повсюду во Вселенной. Все, что может произойти, происходит где-нибудь, все исходы где-то когда-то реализуются, – реализуются и сценарии с успешным преодолением кризисной ситуации того типа, в которую вошла земная планетарная цивилизация, и обратные сценарии с крахом системы. Есть все основания ожидать, что характер этого кризиса достаточно универсален, но никто не может обещать, что он преодолевается успешно достаточно часто. Акоп Погосович твердо верил в то, что интеллект рано или поздно так или иначе станет космологическим фактором, но он понимал, что никто конкретно нам не гарантирует космического будущего. Быть ему или не быть, зависит от нас самих. Прежде всего все зависит от того, смогут ли люди конкретно на планете Земля преодолеть межгрупповой антагонизм типа религиозного, расового или государственного. В частных беседах Акоп Погосович презрительно называл антагонизм этого типа «враждой тотемов».

Через проблематику встроенности интеллекта в эволюцию Вселенной все понимание законов эволюции А. П. Назаретяном стало «человекомерным» в следующем смысле. Он видел смысл эволюции в том, что ее высшие формы, включая разум или интеллект, или то, что за этим последует, имеют или когда-нибудь обретут космологическую функцию и значение. Научные термины, которые следует связать с его именем, тоже имеют «двойное назначение», будучи приложимы, как правило, и к эволюции социальных форм материи, и в более широком контексте. Ниже мы даем короткий обзор такой терминологии.

Эндо-экзогенный механизм кризиса Назаретяна, или просто **эндо-экзогенный кризис Назаретяна**. Акоп Погосович был сосредоточен на том, чтобы найти понятные и естественные механизмы и причины прогрессивной эволюции, устранив из эволюции полумистические телеономические построения. Как он справедливо отмечал, одного только принципа естественного отбора, который говорит о том, что выживает более приспособленный, недостаточно для объяснения именно прогрессивного характера эволюции, так как «более приспособленный» не означает автоматически «более прогрессивный». Эндо-экзогенный механизм эволюционного кри-

зиса является ядром эволюционной теории Назаретяна, и именно преодоление эндо-экзогенных эволюционных кризисов приводит к прогрессивным эволюционным переворотам, как мы уже объяснили выше.

Техно-гуманитарный механизм кризиса Назаретяна, или **кризис техно-гуманитарного баланса Назаретяна**. Является частным случаем эндо-экзогенного кризиса, который оказывается наиболее важен на этапе социальной эволюции. По мере роста совершенства технологий увеличивается и их разрушительная сила во всех смыслах: и в смысле роста убойной силы оружия, основанного на этих технологиях, и в смысле потенциальных возможностей разрушения среды обитания. Для того чтобы рост технологий не приводил к фатальным последствиям, параллельно с ростом технологий должен расти уровень культурных сдержек, направленных против использования этих технологий чрезмерно разрушительным способом. В действительности уровень культурных сдержек периодически начинает отставать от уровня развития технологий, что приводит к резкому ухудшению социальной или природной среды обитания – в этом и состоит кризис техно-гуманитарного баланса. Эндо-экзогенные кризисы в форме кризисов экзогуманитарного баланса – основная причина прогресса в фазе социальной эволюции.

Закон техно-гуманитарного баланса Назаретяна. Утверждение, в соответствии с которым уровень культурных сдержек разрушительной силы технологий подтягивается к растущему уровню самих технологий и эволюционирует параллельно с ним. По сути, это приводит к синхронной эволюции технологий и человеческой морали*. Мораль не является априорной константой, данной свыше или имманентно присущей человеческому роду, но является продуктом эволюции, зависящим от времени, как и все эволюционирующие сущности. С этим связано, в частности, падение удельного уровня кровопролития в военных столкновениях (в расчете на душу населения), несмотря на рост убойной силы оружия. До сих пор закон техно-гуманитарного баланса выполнялся глобально. Локальные социумы, не соблюдающие этот закон, неоднократно выбывали из эволюции. Человеческая цивилизация будет существо-

* В первой версии этого закона, в книге «Интеллект во Вселенной», Назаретян называет его «законом эволюционных корреляций». Нетрудно видеть, что такое название тоже вполне оправданно. Затем он изменил термин на «закон техно-гуманитарного баланса», который, правда, иногда называл и гипотезой.

вать до тех пор, пока на Земле будет глобально выполняться закон техно-гуманитарного баланса. Чрезмерное нарушение этого закона в современных условиях приведет к гибели земной цивилизации в процессе самоуничтожения либо в военном конфликте, либо в экологической катастрофе.

Правило избыточного многообразия Назаретяна. Правило состоит в том, что та подсистема, которая обеспечивает возможность перехода на более высокий уровень неравновесия в момент преодоления эндо-экзогенного эволюционного кризиса, не возникает в момент этого перехода, но выбирается из пула избыточного многообразия в эволюционирующей системе предыдущего уровня. Под системами избыточного многообразия понимаются такие, которые не играли существенной роли в гомеостазе на предыдущей фазе эволюции, обеспечивая, однако, большое разнообразие актуально бесполезных или слабо-вредных признаков и функций. Из правила избыточного многообразия следует, что чем более разнообразна эволюционирующая система в целом, тем больше у нее шансов успешно преодолеть очередной эволюционный кризис. В акте выбора прогрессивной системы из избыточного многообразия нет никакой целенаправленности чего-либо, это только вариант работы естественного отбора, который нацелен, как обычно, исключительно на сохранение гомеостаза, но побочным продуктом сохранения гомеостаза такого типа является прогрессивный скачок эволюции. Механизм отбора из избыточного многообразия со спасением системы путем перехода к более высокому уровню неравновесия, по Назаретяну, и является ядром механизма именно прогрессивной эволюции. Акоп Погосович многократно подчеркивал, что любой прогрессивный шаг эволюции является выбором наименьшего из всех возможных зол и всегда имеет свою цену, выражаемую в деградации систем более низкого уровня и в усилении энтропийного давления на среду обитания.

Закон отсроченной дисфункции Назаретяна. Закон, согласно которому любой прогрессивный шаг эволюции рано или поздно приводит к неприятностям для системы в виде нового эволюционного кризиса. Акоп Погосович дает очень простое объяснение этому закону. Так как система, обеспечившая прогрессивный шаг эволюции, по определению поддерживает более высокий уровень неравновесия, совершая все более интенсивную антиэнтропийную работу, то, просто в согласии со вторым началом термодинамики, это приводит к ускоренному возрастанию энтропии в среде обита-

ния системы. Именно это и вызывает очередной эндо-экзогенный кризис. Впрочем, этот кризис не обязательно будет строго следующим по счету. Например, возникновение обрабатывающего сельского хозяйства в неолите, с одной стороны, спасло от вымирания охотников и собирателей верхнего палеолита, с другой стороны, привело к тяжелому сельскохозяйственному кризису позднего Средневековья. Но между этими событиями имели место и другие глобальные эндо-экзогенные кризисы преимущественно техно-гуманитарного типа, например, кризис чрезмерной кровопролитности войн, связанный с возникновением технологии обработки железа.

Эти термины в концентрированном виде отражают понимание механизмов прогрессивной эволюции Назаретяном, и на нем основано его представление о месте интеллекта во вселенском контексте, а в последних его работах – и в контексте Мультивселенной, или Мультиверса. Этим, конечно, вклад А. П. Назаретяна в научный эволюционизм не исчерпывается. Ему принадлежит беспрецедентно глубокий анализ исторического развития эволюционных представлений, который пронизывает все его книги; уже в «Интеллекте во Вселенной» совершенно недвусмысленно высказана идея о едином законе ускорения биологической и социальной эволюции; он предлагает конкретные пути преодоления современных кризисов эволюции и т. д. и т. п. Акоп Погосович Назаретян оставил богатое и не всегда простое для понимания научное наследие, которое будет использоваться и изучаться будущими поколениями тех, кого интересуют судьбы эволюции вообще и судьба человеческой цивилизации в частности.